

В ходе манифестации на Крещатике 1 декабря наиболее активные участники шествия заняли здание Киевсовета и организовали там один из штабов протестного движения.

Из истории известно, что и во время самых первых массовых волнений в районе нынешнего Майдана была захвачена митингующими Городская дума. Дело было в октябре 1905 года. Увы, результаты оказались довольно мрачными.

Дни забастовок

Перед тем как развернулся Майдан-1905, город уже несколько дней переживал волнения. Революционные партии - главным образом социал-демократы и социалисты-революционеры - добивались в Петербурге, Киеве и других городах всеобщей забастовки под лозунгом "Долой самодержавие!"

Особенную активность проявил в те дни большевик Александр Шлихтер, служивший в управлении Юго-Западных железных дорог. Железнодорожники откликнулись на его призывы, и на нескольких линиях остановились поезда. Забастовали некоторые заводы и фабрики. В киевских школах и гимназиях 13-14 октября были сорваны занятия, а в университете и политехническом институте о нормальных лекциях и речи не было - там шли непрерывные митинги.

Волнения ширились по городу. Согласно официальным сведениям, забастовщики-агитаторы "врывались в учебные заведения, фабрики, мастерские и даже аптеки, требуя прекращения занятий, работы и торговли. Там, где увещевания не действовали, употребляли силу... В вагонах трамвая у вагоновожатых отнимали рукоятки от моторов, перерезали веревки от роликов, а где это не удавалось, выбивали камнями стекла". Жизнь в городе приостановилась.

Между тем Киев, по сути, оказался без власти. Перетрусивший генерал-губернатор

Николай Клейгельс, которому померещилось начало вооруженного восстания, поспешил отказаться от своих полномочий, введя военное положение и передав все бразды и. о. командующего войсками округа генералу Ивану Карассу. Тот не мог с ходу вникнуть в ситуацию, так что силовые структуры в основном бездействовали. Лишь отдельных организаторов волнений задержали и взяли под стражу.

Сброшенная корона

Утром 18 октября разнеслась весть о том, что император Николай II накануне подписал манифест о даровании населению "незыблемых основ гражданской свободы". Царь провозгласил неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов, обещал предоставить избирательные права самым широким массам.

Узнав об этом, киевляне высыпали на улицы. Незнакомые прохожие обнимались и поздравляли друг друга со свободой. Многие сочувственно приветствовали евреев, - ведь теперь появилась надежда, что всякие дискриминационные "черты оседлости" и "процентные нормы" для них будут отменены. Однако радикальных политиков такой поворот событий не устраивал.

В то время Городская дума находилась на Крещатике посреди Думской площади - нынешнего Майдана. Под ее стенами собралась многотысячная толпа. К ней обратился Александр Шлихтер. Он заявил, что манифест - первая победа революции, но нужно идти дальше, расширять политическую забастовку, организовывать народную милицию и бороться за свержение царизма. Тем временем его сторонники, разукрашенные красными бантами, ворвались в здание мэрии. За несколько минут в зале заседаний были изорваны царские портреты. А с балкона думы содрали инициалы императора - буквы "НА" и корону над ними. Бунтари ликовали. Депутация революционеров отправилась в полицейские участки - освободить задержанных забастовщиков.

Пришедшим на Думскую площадь солдатам и полицейским митингующие показывали манифест и уговаривали их не вмешиваться. Однако спустя несколько часов военное командование все же решилось применить силу. На площадь примчался эскадрон драгун. Из толпы в них полетели камни и бутылки, и тогда солдаты обнажили шашки, затем открыли огонь. Праздник свободы закончился кровопролитием. Но это, как оказалось, были только цветочки...

Крайними оказались евреи

Едва стало известно, что войска стреляют по митингующим, оживились политические экстремисты из крайне правого лагеря. Они организовали свои манифестации - с русскими флагами и пением "Боже, царя храни". Одновременно по городу распространялся слух: "Евреи сбросили царскую корону... Жида порвали портреты государя..." Поминали и вождя большевиков - "жида" Шлихтера (на самом деле потомка обрусевших немцев). Уже потом официальное следствие однозначно установит, что в разгроме Городской думы участвовали как евреи, так и православные. А вечером 18 октября лозунг: "Бей жидов!", брошенный черносотенцами в наэлектризованную толпу, вызвал разрушительные последствия.

В Киеве начался жестокий погром. Громилы орудовали всюду, где были еврейские лавки, мастерские, жилища. Никто, конечно, не разыскивал дома участников митингов и забастовок. Нападению подверглось, главным образом, имущество простых горожан, чуждых политике и зарабатывавших себе на хлеб. Да и погромщиками в большинстве случаев оказывались обычные обыватели, порой - конкуренты евреев по ремеслу и торговле. Многие из них поддались соблазну безнаказанного грабежа и насилия. Лишь совестливые не участвовали в этом диком шабаше и даже прятали у себя преследуемых евреев. А войска и полиция продолжали бездействовать. Бесчинства совершались на их глазах, но на отчаянные просьбы о помощи командиры бесстрастно отвечали: "Не приказано. Нет инструкций".

Только 20 октября военные власти взялись за наведение порядка и довольно быстро разогнали погромщиков. По данным полиции, жертвами кровавых событий стали 47 убитых и 205 раненых. Еще долго на улицах Киева можно было видеть дома с выбитыми стеклами и расколотыми дверями, обломки домашней утвари, несмытые лужи крови.

Разумеется, нынешняя обстановка в Киеве совсем не та, нежели сто с лишним лет назад. Но первый Майдан наглядно показывает, насколько могут быть опасны проявления экстремизма и сопровождающие их провокации.

КСТАТИ

Перезагрузка городской власти

Сторонники провластного большинства в Городской думе во время кровавых событий не проявили себя достойно. Они были насмерть перепуганы и поспешно утвердили подхалимскую резолюцию, выражающую благодарность войскам за наведение порядка в городе. С учетом действительного хода событий такая позиция возмутила даже киевлян умеренных взглядов. Имена тридцати одного гласного (депутата), проголосовавшего за резолюцию, стали известны избирателям. На ближайших выборах в 1906 году многие из скомпрометированных кандидатов потерпели поражение. На смену им пришло либеральное большинство, которое окрестили "освободительной думой". Новыми отцами города стали довольно молодые и энергичные деятели во главе с мэром Ипполитом Дьяковым. Они развернули в Киеве довольно активную строительную и хозяйственную деятельность - вот только средства на это изыскивали в основном при помощи займов и кредитов, предоставляя рассчитываться своим преемникам. И в то же время то один, то другой "освободитель", не исключая и Дьякова, как бы между прочим обзаводились в городе земельными участками, доходными домами.

Михаил Кальницкий